

Котошихин Григорий Карпович

**О России в царствование Алексея
Михайловича**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Г83

Г83 **Григорий Карпович К.**
О России в царствование Алексея Михайловича / Котошихин Григорий Карпович – М.: Книга по Требованию, 2025. – 188 с.

ISBN 978-5-519-90767-5

ISBN 978-5-519-90767-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

которая, по мнѣнію г. Соловьева, сдѣлана извѣстнымъ въ свое время лингвистомъ Спарвенфельдомъ, основательно знавшимъ Русскій языкъ. Вѣроятность этой догадки подтвердилась сличеніемъ почерка приписки съ собственноручными отмѣтками Спарвенфельдта на другихъ рукописяхъ Упсальской библіотеки и съ слѣдующею его припискою карандашемъ на оборотѣ 5-го листа манускрипта, вверху: *Ryska Staaten och Regiringens i dhenna Tsarens Hr. Fadhers och Förfaders tyder, som ännu ej är werteradt. J. G. S.*, т. е. *О Русскомъ царствѣ и правленіи, при родителѣ нынѣшняго царя и его предкахъ, еще не переведенное. I. G. S.* О столь важномъ открытіи г. Соловьевъ въ то же время донесъ Археографической Коммиссіи, а въ 1839 году, въ числѣ прочихъ историческихъ пріобрѣтеній, представилъ на ея разсмотрѣніе и снятый имъ списокъ съ означеннаго манускрипта.

Рукопись, хранящаяся въ Упсальской библіотекѣ, въ малую четверть, на 232 листахъ, писана скорописнымъ почеркомъ XVII вѣка самимъ авторомъ, о чемъ слѣдуетъ несомнѣнно заключить изъ сличенія этого почерка съ собственноручною запискою Котошихина, хранящеюся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ (см. ниже); языкъ ея великорусскій, а слогъ тотъ же, какой употреблялся въ юридическихъ нашихъ актахъ XV—XVII столѣтій (*). Она состоитъ изъ тринадцати главъ, раздѣленныхъ на двѣ-

(*) Чтобы дать читателямъ болѣе полное описаніе подлинной рукописи, которая, по особенной обязательности Шведскаго Правительства, была выслана въ Археографическую Коммиссію для настоящаго изданія, къ сказанному выше должно присовокупить слѣдующія относящіяся къ ней подробности: первые три листа этой рукописи чистые; на 4-мъ, на оборотѣ, вверху написано чернилами: «*Grigoria Karpova Koshikhina posolskago prikasa podiatshego a potom Ivanom Alexandrom Selickim sovimago Rabota v' Stogholme 1666—1667*». На оборотѣ 5-го листа, вверху помѣчено, какъ сказано выше, карандашемъ: «*Ryska Staatens och Regiringens i dhenna Tsarens Hr. Fadhers och Förfaders tyder, som ännu ej är werteradt. I. G. S.* За тѣмъ приписано чернилами: «(hoc manu Sparfvenfeldii)». Съ 6-го листа начинается самое сочиненіе Котошихина. Этотъ листъ точно въ томъ видѣ, какой имѣетъ лицевая сторона его въ подлинникѣ, представленъ въ первомъ изъ прилагаемыхъ при семъ fac-simile. Внизу, какъ и изображено здѣсь, находится печать библіотеки Упсальской Академіи. Какъ этотъ листъ, такъ и слѣдующіе за нимъ имѣютъ двойную нумерацію: одна современная, чернилами, которая ведетъ счетъ страницамъ, коихъ (безъ оглавленія, слѣдующаго за сочиненіемъ) всего 464; другая же

сти тридцать четыре статьи, и заключаетъ современное описаніе Россіи въ государственномъ и гражданскомъ отношеніяхъ, которое хотя и не отличается совершенною полнотою, но весьма замѣчательно по разнородности своего содержанія. (Въ ней [подробно изображаются придворные обряды, внутренній составъ и управленіе государства, дипломатическое и судебное дѣлопроизводство и нѣкоторые публичные и частные обычаи; о военныхъ, земскихъ и торговыхъ дѣлахъ говорится менѣе, а о церковномъ и іерархическомъ управленіи почти и вовсе не упоминается.] По обилію и новости свѣдѣній, преимущественно заслуживаютъ вниманія главы первая, вторая, четвертая, седьмая и тринадцатая; остальные же, и особенно третья, десятая, одиннадцатая и двѣнадцатая, не столь удовлетворительны. Ясно, что на сочиненіе «О Россіи» должно смотрѣть какъ на собраніе матеріаловъ для отечественной исторіи. Если нѣкоторые факты, въ немъ упоминаемые, отчасти уже извѣстны изъ другихъ источниковъ, то неоспоримо, что при ихъ пособіи и въ связи съ ними

сдѣлана въ новѣйшее время карандашемъ: ею помѣчены лишь лицевыя стороны листовъ, коихъ всего по этому счету 232. Сочиненіе оканчивается на страницѣ 464 или на оборотѣ листа 232. За тѣмъ слѣдуетъ бѣлый листъ, за которымъ, на 16 листахъ, тою же рукою, которою писано сочиненіе (слѣдовательно самимъ Котошихинымъ), помѣщено оглавленіе сочиненія, подъ заглавіемъ: «Роспись главамъ и статьямъ книги сей» (см. настоящаго изданія стр. 133). Листы этого оглавленія перемѣнены только карандашемъ, съ продолженіемъ счета предыдущей нумераціи, не выключая и предшествующаго бѣлаго листа, такъ что всѣхъ листовъ въ рукописи по сему счету 249. За оглавленіемъ слѣдуетъ опять 6 бѣлыхъ листовъ, послѣднихъ въ книгѣ. Чтобы судить о почеркѣ, какимъ писана рукопись, при семъ прилагается fac-simile (2-е), въ коемъ первыя четыре строки взяты изъ оглавленія (съ поправкою, сдѣланною другимъ почеркомъ); двѣ вторыя изъ главы VII-й, статьи 47-й (листъ 181 обор., стр. 362): изъ нихъ вторая строка писана также другою рукою; за тѣмъ слѣдуетъ одно мѣсто изъ той же главы статьи 40-й (листъ 175 лиц. стор., стр. 349), и наконецъ послѣднія строки сняты съ окончанія записки, поданной Котошихинымъ Польскому королю (см. ниже). Хотя подлинная рукопись Котошихина сохранилась довольно хорошо, но мѣстами видны пятна, происшедшія отъ сырости. Вообще экземпляръ писанъ очень чисто и даже красиво. На поляхъ ссылки на главы и статьи сдѣланы красивымъ мелкимъ почеркомъ, но окончательныя буквы этихъ ссылокъ къ образцу недостають въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Цифры, указывающія на статьи, помѣщены не въ началѣ каждой, а съ боку (на поляхъ), противъ начала каждой статьи. Переплетъ рукописи кожаный; на лицевой сторонѣ его по красному сафьяну оттиснуто золотыми буквами: «Gregor Kochikine. — Cod. Sparfvenf.»

оно проливаетъ новый свѣтъ на мало измѣнявшуюся въ основныхъ своихъ формахъ древнюю Русь и облегчаетъ изученіе ея не только въ XVII, но и въ предшествовавшихъ столѣтіяхъ. Дополняемая свидѣтельствами другихъ историческихъ памятниковъ, эта рукопись въ свою очередь поясняетъ темныя преданія лѣтописей и односторонность государственныхъ актовъ, составляетъ ключъ къ правильному ихъ разумѣнію и открываетъ многое, что доселѣ таилось во мракѣ. <Можно сказать утвердительно, что кромѣ иностранныхъ сказаній о Россіи, наполненныхъ болѣе или менѣе ошибками или недоразумѣніями, въ нашей литературѣ, до XVIII вѣка преимущественно состоявшей изъ духовныхъ твореній, лѣтописей и грамотъ, не было сочиненія, которое въ такой степени соединяло бы въ себѣ достоинство истины съ живостью повѣствованія>

О жизни Котошихина находятся нѣкоторыя подробности въ Предисловіи къ переводу его сочиненія, сдѣланному Баркгузеномъ, гдѣ, кромѣ извѣстій, сообщаемыхъ переводчикомъ, помѣщена просьба Котошихина къ Шведскому королю Карлу XI объ оказаніи ему защиты и покровительства: здѣсь излагаетъ онъ главныя событія, относящіяся до его службы въ Россіи и причину своего бѣгства изъ отечества. Сверхъ того, въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ приходе-расходной книгѣ Посольскаго Приказа 1661 г. подъ № 1 встрѣчается извѣстіе объ окладѣ или жалованьѣ, выдававшемся Котошихину въ 1661, 1662, 1663 и 1664 годахъ, и въ томъ же Архивѣ хранится записка, составленная имъ въ Польшѣ съ предложеніемъ королю своей службы. Вотъ эти любопытные матеріалы въ ихъ подлинномъ видѣ:

Предисловіе Баркгузена : (*)

«Жизнь Селицкаго.»

<«Сочинителемъ этой книги былъ Московскій уроженецъ Григорій Карповъ сынъ Котошихинъ, служившій съ самыхъ молодыхъ лѣтъ писцомъ, а по-

(*) Въ Шведской рукописи :

Vita Selitski.

Author till denne Boken war en infödd Muscoviter be^d Grigori Carpo^fson Cotto^ssichin, hwilken alt ifrån sin yngdom hafwer warit och blifwit brukat för en Skrifware,

томъ подъячимъ въ такъ называемомъ Русскими Посольскомъ Приказѣ. Эта коллегія, въ которой сохраняются всѣ государственныя древности и тайны, какъ прежде постоянно считалась, такъ и теперь считается при Московскомъ Дворѣ самою главною и важною. Упомянутый Григорій, какъ человекъ даровитый, имѣлъ частыя порученія по царской службѣ, о чемъ онъ и самъ упоминаетъ въ своей просьбѣ, поданной на Русскомъ языкѣ его королевскому величеству, нынѣ царствующему нашему всемилостивѣйшему государю и королю, и съ этимъ вмѣстѣ слѣдующими словами объясняетъ въ ней причину, по которой онъ удалился отъ Русскихъ и долженъ былъ бѣжать изъ своего отечества:»

«Я родился въ Россіи и крещенъ во имя Отца и Сына и Св. Духа. Съ самыхъ юныхъ лѣтъ служилъ вѣрно и усердно Его Царскому Величеству въ Посольскомъ Приказѣ, сперва писпомъ, а потомъ подъячимъ; между тѣмъ неоднократно былъ посылаемъ съ посольствами для заключенія мирныхъ трактатовъ съ Шведами и Поляками, и однажды посыланъ отъ Его Царскаго Величества посланцомъ къ Вашему Королевскому Величеству. Въ послѣднія времена, когда я находился при заключеніи Кардисскаго договора, у меня отняли въ Москвѣ домъ со всѣми моими пожитками, выгнали изъ него мою жену, и все это сдѣлано за вину моего отца, который былъ казна-

och sedan en Cantzlist vthi Posolski Pricaset (som Ryssarna nämpna) hwilket Collegium hafwer altydh tillförenne, och iämwal nu för en lyten tydh sedan warit det ypperste och förnämste widh Muscovitiske Hofwet, der vthi alla Ryksens Antiquiteter och hemligheter förwarade blifwa. Denne Grigori wardt myket brukat den tyden i Zahrens tienster för sin snällheet skull, såsom han och sielf det änteligen tillkiänna gifwer vthi en sin Supplic på Ryska till H: Kongl. M: nu regerande wår allernådigste Herre och Konung, och gör der iempte en Declaration för hwad orsak skull han war afwyken från Ryssarne, och fly måste vhr sitt Fädernesland, medh efterfölliande ord och flere.

Jagh är födder vthi Ryssland, och döpt i Nampn Faders och Sons och then Helge Andes etc. Och hafwer af min vngdoms tydh tient H: Zahrske M: vthi det POSOLSKA PRICASET för en Skrifware dreng, och sedan för en Podiazei eller Cantzlist, troligen och wäl, och i medler tydh blifwit brukat på Legationer widh Tractater medh Swenske och Pålenske, samt och wardt en gång vthskickat af H: Zahrske M: till E: Kongl. M: för en Envoje. Aldrasidst medan jagh war stadd på Ryske och Swenske Tractaten widh Cardis, hafwa dhe i medler tydh vthi Muscou tagit mitt huus och all min ägendom från migh, och vthjagat min hustru der vhr, blått för min Fader skull, som då war en Röntomästare vthi ett Closter der sammastädes,

чеемъ въ одномъ Московскомъ монастырѣ и терпѣлъ гоненія отъ думнаго дворянина Прокофья Елизарова, ложно обнесшаго отца моего въ томъ, что будто онъ расточилъ ввѣренную ему казну монастырскую, что впрочемъ не подтвердилось, ибо по учиненіи розыска оказалось въ недочетѣ на отцѣ моемъ только пять алтынъ, равняющихся пятнадцати Шведскимъ рундштукамъ; но не смотря на то, мнѣ, когда я вернулся изъ Кардиса, не возвратили моего имущества, сколько я ни просилъ и ни заботился о томъ.»»

«Вскорѣ послѣ того я опять посланъ былъ на службу царскую въ Польшу при войскѣ съ бояриномъ и воеводою княземъ Яковомъ Куденетовичемъ Черкасскимъ да съ княземъ Иваномъ Семеновичемъ Прозоровскимъ. Оба они, находившись малое время при войскѣ, были отозваны въ Москву, а бояринъ князь Юрій Алексѣевичъ Долгорукій сдѣланъ былъ воеводою на ихъ мѣсто. Я въ это время еще прежними воеводами былъ отправленъ изъ арміи въ посольство подъ Смоленскъ для переговоровъ, и князь Юрій писалъ ко мнѣ съ другимъ подьячимъ, Мишкою Прокофьевымъ, улаживая меня, чтобъ я согласился написать къ нему, что князь Яковъ Куденетовичъ сгубилъ войско царское, далъ возможность королю скрыться въ Польшу и такимъ образомъ выпустилъ

hwilken blef förfölgd af en Zahrske May^{te} Dumnoi Dvoränin eller Hof Råd^h Procofei Jelizarof ben^d då han af honom blef falskeligen angifwen, såsom hade han distraherat alla dhe medlen hwar öfwer han förtrodt war, hwilket lykwäl i ingen Sanning bestodh: vthan sedan en Ransakning der öfwer stältes, befans min Fader icke mehra wara skyldigh blefwen än fem Altiner, hwilka göra femton hwyta Runstycke Swenska; lykwäl fick iagh intet min egendom igen, sedan iagh war tillbakar kommen ifrån bem^{te} Swenske Tractatz Orten Cardis, oansedt iagh der om offta supplicerade och anhölt, ändoch iagh till det ringeste, icke hade medh samma saak att beställa.

Sedan blef iagh åter förskickat vthi Zahrens tjenst medh Armeen in åth Pålen, medh Bojarer och Voivoderne Knäs Jacob Kudenetovitz Tzerkaski, samt Knäs Ivan Semenovitz Prosorofski, hwilka när dhe en tydh warit hade widh Armeen, blefwo dhe vocerade tillbakar åth Muscou. Men Bojarin Knäs Jurgi Alexievitz Dolgorukoi, blef Voivoda för Armeen i deras ställe igen.

Doch i medler tydh, medan iagh war något tillförende af dhe förrige Bojarer ifrån Armeen förskickat vnder Smolensko till Legationen oppå Tractaten, skref denne förber^{de} Knäs Jurgi Alexievitz Dolgorukoi till migh medh en annan Podiatzei eller Cantzlist Misska Procofie^f be^d och willepersva dera migh der hän, det iagh skulle skrifwa till honom Bojarin Dolgorukoi, lyka som första bem^{te} Bojarin Knäs Jacob Kudenetovitz skulle hafwa låtit ruinera Armeen, samt låtet Kongen i Pålen vndkomma, och släpt vhr sin^e

его изъ рукъ, не давъ Полякамъ битвы, тогда какъ весьма легко то сдѣлать и проч. За такое пособство и услугу князь Юрій обѣщаль мнѣ исходатайствовать повышеніе и клятвенно обязывался помочь дѣлу отца моего въ Москвѣ. Не вѣря искренности сладкихъ посуловъ князя Юрія и не имѣя ни малѣйшей причины безвинно оклеветать князя Якова, я не хотѣлъ противъ совѣсти писать къ первому и быть ему пособникомъ въ дѣлѣ неправомъ, а еще менѣе могъ рѣшиться ѣхать обратно къ нему въ войско. Бывъ въ такомъ затруднительномъ положеніи, сожалѣя о томъ, что не возвратился въ Москву съ княземъ Яковымъ, а еще болѣе горюя о худой удачѣ мнѣ на службѣ царской, въ которой за вѣрность и усердіе награжденъ былъ, при безвинномъ поруганіи моего отца, лишеніемъ дома и всего моего благосостоянія, и принимая во вниманіе, что если бы я вернулся къ Долгорукову въ армию, то меня по всей вѣроятности ожидали бы тамъ его злоба, истязанія и пытки за неисполненіе мною его желанія повредить князю Якову, я рѣшился покинуть мое отечество, гдѣ не оставалось для меня никакой надежды, и убѣжалъ сначала въ Польшу, потомъ въ Пруссію и наконецъ въ Любекъ, откуда прибылъ въ предѣлы владѣній Вашего Королевскаго Величества, и всеподданнѣйше

händer, ey heller lefwererat Pålacken någon Slachtning, hwilket han doch elliest hade wäl kunnat giordt etc. för hwilket (eller der som iagh skulle honom Bojarin Dolgorukoi willfara och betiena i den saken) tillsade han migh en godh promotion, högeligen och sigh der hoos förplichtandes, att willia sigh befordra min Faders Saak i Muscou; men iagh kunde intet wäl troo sådana söte contestationer, och fast mindre hade iagh icke den ringeste orsak, att oskiäligen beskylla Knäs Jacob vthi någon måtto; altså torde, ey heller kunde iagh medh skiäl skrifwa till Dolgorukoi, och willfara honom i denne sin åstundan, myket mindre fördrista migh att resa till honom åth Armeen igen. Altså togh iagh sådant i noga betänkiande, och betrachtade detta, vthi hwad farligit tillstånd iagh då stadder war, hälst emedan iagh icke fick föllia Knäs Jacob åth Muscou tillbakar. Men förnämligst war, effter iagh hade tient i så långan tydth, och fick för min trogne dienst ey annat till löhna, än iagh måste oskyldigt qvittera mitt huus och all min wälfärd, sampt det att min Fader war beskimpfat, et pro tertio. Om iagh hade begifwit migh till Dolgorukoi widh Armeen igen, så skulle iagh wisserligen ey annat haft att förwänta än elaka Tractamenter Martering, Pyno och qwahl, för det iagh ey war, eller gjorde honom något till willies i denne hans farlige anslag och vpsåt emot Knäs Jacob. Resolverade migh för den skull att aldeles öfwer gifwa Ryssland, dy der war ingen annan vthwäg för migh, och gaf migh således på flychten åth Påländ, och sedan wydare åth Pryssen och in på Lybeck; hwadan iagh migh förfogat hafwer hyt in till E.^{re} Kongl. M.^{tes} Land och gräntzer; hwarföre aldravnderdånigst beder iagh och implorerar, att E.^{re}

прошу и умоляю, дабы ваше Королевское Величество соизволили принять меня подъ вашу королевскую защиту, покровъ и пр.»»

«Убѣжавъ изъ Московіи, онъ принялъ другое имя и назвался Иваномъ Александромъ Селицкимъ. Изъ Любека онъ прибылъ въ Нарву, откуда въ 1666 году пересланъ былъ въ Стокгольмъ тогдашнимъ генераль-губернаторомъ, нынѣ фельдмаршаломъ Симономъ Грунделемъ Гельмфельдомъ, и жилъ въ Стокгольмѣ по паспорту болѣе полутора года. Въ теченіи сего времени имъ написано настоящее небольшое сочиненіе: О нѣкоторыхъ Русскихъ церемоніяхъ (om någre Ryske Ceremonier) на Русскомъ языкѣ, ибо кромѣ Русскаго и Польскаго никакого другаго языка онъ не зналъ. Первая мысль и желаніе описать нравы, обычаи, законы, управленіе и вообще настоящее состояніе своего отечества родились у него еще тогда, какъ онъ, во время бѣгства своего изъ Россіи, посѣщая разныя области и города, имѣлъ случай замѣчать въ нихъ отличное отъ Московіи устройство политическое, преимущественно же въ той странѣ, въ которой онъ остался на постоянное жительство. Важнѣйшею же побудительною причиною къ продолженію уже начатаго имъ труда служило ободреніе государственнаго канцлера, высокороднаго графа Магнуса Гавріила Деля-Гарди, который, узнавъ острый умъ Селицкаго и его особенную опытность въ политикѣ (онъ отличался умомъ передъ своими сверстниками и единоземцами), далъ ему

Kongl. M^t allernådigst behagade taga migh i dess Kongl. skydd, hägn och förswar etc. Hujusque (sic) ille.

Efter sin flycht vhr Muscovien, gaf han sigh ett annat namn, och kallade sigh Johan Alexander Seliski. Från Lybeck kom han aldräfst till Narfwen, och blef der ifrån A^o 1666 hyt till Stockholm förskickat, af då der warande Gen. Gouverneuren, nu mehra Sahl. Fält Marskalken He^r Simon Grundel Helmfelt, och lefde här widh pass öfwer 1½ åhr. I medler tydh förferdigade han närwarande lilla Tractat om någre Ryske Ceremonier på Ryske Språket (effter han annat måbl ey förstå kunde, än allenast Ryska och Pålenska). Till denne hansarbets företagande, gaf honom en stoor anledning först dhe Länders och Städens berömlige och löflige Statuter, som han vnder sin Flycht igenom reste; vthan och mehra, när han medh förundran sedan förmärkte den skiöna Politieus Cultur i den Lands Orten, hwarest han då änteligen stadsnade, den han på sitt Ryske Språk widt berömde, och esomofftast det samma itererade, hwilket alt war hans första incitament, som honom animerade, att och något beskrifwa om sitt Fäderneslands Seder och Ceremonier. Pro Secundo War det ingalunda ringare orsak till hans infattade lust och willia om detta sitt företagne arbete, då He^r R. Cantzlern samma tyden, Högwelborne Grefwe Magnus Gabriel DeLaGardie, fick spörja hans snälla ingenium och tämmeliga ärfarenheet in rebus Politicis (fuit profecto Solers animo, atque etiam ingeniosissimus inter suos Coaeqvales et conterraneos) gaf Hans

средства и возможность окончить начатый трудъ въ той самой формѣ, въ какой онъ ниже слѣдуетъ. При составленіи этого сочиненія онъ отчасти пользовался Русскимъ Уложеніемъ.»

«Наконецъ достойный Селицкій имѣлъ несчастіе впасть въ непреднамеренное преступленіе: онъ лишилъ жизни своего хозяина, Даніила Анастасіуса, переводчика Русскаго языка въ Стокгольмѣ. Самое ничтожное обстоятельство вовлекло его въ это преступленіе. Анастасіусъ подозрѣвалъ Селицкаго въ порочной связи съ своей женой, и однажды, бывъ оба дома въ нетрезвомъ видѣ, они заспорили между собою: начались съ обѣихъ сторонъ упреки и брань. Селицкій въ запальчивости гнѣва нанесъ Анастасіусу нѣсколько смертельныхъ ударовъ испанскимъ кинжаломъ, который въ это время имѣлъ при себѣ, и по приговору суда долженъ былъ положить свою голову подъ сѣкиру палача на лобномъ мѣстѣ, за заставой южнаго Стокгольмскаго предмѣстья.»

«Селицкій перемѣнилъ Россійское вѣроисповѣданіе на Лютеранское. За нѣсколько времени до назначеннаго дня казни, онъ съ величайшимъ благочестіемъ принялъ св. тайны отъ Шведскаго священника Олофа Петерсона Крока, капеллана церкви св. Маріи, что на Сёдеръ-Мальмѣ (Южномъ предмѣстіи). Прусскій уроженецъ, магистръ Іоаннъ Гербиніусъ, бывший въ то время ректоромъ

Excell^{te} honom sedan mehra och bättre Ansam, till att fullföllia sitt påbegynte arbete, som han det och änteligen fullbordade, och i den form stälte, som här närskrifwit står. Vthi detta sitt wärks beskrifning, brukar han några få städes den Ryske Lagboken sigh till hielpereda. Men på sidstone wardt denne gode Selitzki så olyckelig, att han bedref ett oförmodeligit mandröp på sin egen huuswärd, som då war en Ryss Tolk i Stockholm Daniel Anastasius ben^d af en ringa lätt färdig orsak här rörande, nembl: att Anastasius hade en Suspicion till Selitzki om sin qwinna, och dhe bägge allena hemmawarande, kommo der om vthi sin fyllnad att ordkastas medh hwar andra, hwilket ey bättre aflopp, än att Selitzki afhände Anastasio lyfwet medh någre Styng af en Spanisk Stilet eller Puniert, den han samma gånge på sigh bar. Altså blef han för den gerningen icke heller förskont, vthan måste sedan sielf sättia hufwudet till genom Skarp Rättarens Swerd vthom Södre Malms Tullport.

Den Ryske Religionen öfwerhaf han aldeles, och hölt sigh till den Lutherska, dy han hölt Rysserne sine Landsmän för ett blindt Folk vthi deras Religions wäsende; Effter han och något litet förr än han aflifwat blef, medh största andacht vthi Fängelset vndfick Herrans Högwerdiga Nattward, och den blef honom communicerat af en Swensk Cappellan, Wyr-dige och Wällärde He^r Olof Petri Kråka, betienter vthi Ste Mariae Kyrkia på Södre Malm.

En Magister ifrån Pryssen, som war den tyden Rector Scholae widh den Tyske För-samblingen i Stockholm ben^d Magister Johannes Herbinus, och elliest wäl ärfaren i det

школы нѣмецкаго прихода въ Стокгольмѣ и совершенно знавшій Польскій языкъ, посѣщалъ часто Селицкаго въ его заключеніи, утѣшая его въ несчастіи Словомъ Божиимъ, и по совершеніи надъ нимъ казни, отозвался объ немъ въ слѣдующихъ словахъ : *Obiit quam piissime!*»

«Тотчасъ послѣ казни, тѣло его было отвезено въ Упсалу, гдѣ оно было анатомировано профессоромъ высокоученымъ магистромъ Олофомъ Рудбекомъ; кости Селицкаго хранятся тамъ и до сихъ поръ, какъ монументъ, нанизанныя на мѣдныя и стальные проволоки.»

«Такъ кончилъ жизнь свою Селицкій, мужъ Русскаго происхожденія, ума несравненнаго.»

Въ Приходно-расходной книгѣ Посольскаго Приказа о жалованьѣ, издававшемся Котошихину, значится :

«... (стр. 51 об.) 13 рублей — Григорей Котошихинъ (*). И Григорію Котошихину великаго государя жалованье на нынѣшней на 169 годъ, по особой выпискѣ, для Свѣйскаго посольскаго съѣзду, дано сполна.»

«... (во 170 году), по выпискѣ, за помѣтою думнаго дьяка Алмаза Иванова, къ прежнему его окладу за Свѣйскую посольскую службу придано шесть рублей и учиненъ ему окладъ съ прежнимъ девятнадцать рублей; и то ему государево жалованье на нынѣшней на 170 годъ дано сполна. Да ему жъ для хлѣбныя дороговизны вполье его окладу девять рублей съ полтиною дано.»

(171 г.): «19 рублей — Григорей Котошихинъ. И въ нынѣшнемъ во 171 году генваря въ 9 день, по выпискѣ, за помѣтою думнаго дьяка Ларіона Лопухина, къ прежнему его окладу придано рубль, и учиненъ ему окладъ и съ прежнимъ двадцать рублей; и на нынѣшней на 171 годъ то государево

Pålniske Språket, hwilken ofta gick till honom i Fängelset, tröstades honom i denne sin bedröfwelse medh Gvds Ord, gaf honom på sidlychtone (sedan han framfaren war) detta berömmet säyandes: obijt qvam pijsime.

Straxt han war decollerat fick han den heders begrafningen, att hans döde Kropp fördes genast till Vpsala, der han blef anatomicerat af Hē Professoren Höglärde Mag. Olavo Rudbeckio, hwilkens Bene Kotar skola än i denne dagh, stå der sammastädes till ett Monument vpträdde på Messings- och Ståltrådar.

Sic et talem finem habuit vita SELITZKI, Viri qvondam Roxolani, Ingenio incomparabili.

(*) Здѣсь Котошихинъ записанъ послѣднимъ изъ подьячихъ.

жалованье двадцать рублей дано сполна. Да ему жъ для нынѣшніе хлѣбные дорогови въ Приказъ вполы окладу его десять рублей.»

(172 г.): «20 рублей — Григорей Котошихинъ. И на нынѣшней на 172 годъ государево жалованье Григорію Котошихину для полковые службы дано сполна, по особой выпискѣ; да ему жъ въ Приказъ и подмоги двадцать четыре рубли.»

(173 г.): «Григорей Котошихинъ. И въ прошломъ во 172 году Гришка своровалъ, измѣнилъ, отѣхалъ въ Польшу. А былъ онъ въ полкѣхъ бояръ и воеводъ князя Якова Куденетовича Черкаскаго съ товарищи.»

Въ собственноручной запискѣ Котошихина о службѣ его Польскому королю читаемъ:

«Наяснѣйшаго великого государя его королевского величества пана моего всемилостивѣйшаго какъ есть наимилосердаго монарха милость приказалъ меня пожаловать своимъ королевского величества жалованьемъ на годъ по сту рублей и быть при его милости канцлерѣ Литовскомъ всегда; и азъ просилъ того, чтобъ мнѣ ѣхать къ нему въ скорыхъ дняхъ для розговоровъ для тѣхъ, которые ниже сего пишу; и хочу у его милости наяснѣйшаго великого государя у его королевского величества быть въ службѣ черезъ обѣщаніе и вѣру до смерти своей домомъ крѣпкимъ и службу свою въ скорыхъ временахъ хочу показать добрую.»

«Нынѣ на границахъ что ся дѣлаетъ, такъже и вѣсти, что дѣлаетца на Москвѣ и межъ Москвою и Шведами, такъже на Украинѣ и межъ Татарами, надобно мнѣ о томъ крѣпко вѣдать и о томъ у королевского величества упрошаю, жебы то отъ меня не утаено было, для того могу азъ королевскому величеству способы давать на то пристойные и годные, потому къ тѣмъ вѣстовымъ дѣламъ, будучи на Москвѣ въ Посолскомъ Приказѣ, крѣпко дознался, и естли о тѣхъ вѣстяхъ мнѣ будетъ вѣдомо, королевскому величеству къ способу къ войнѣ будетъ годность же.»

«Такъже бы мнѣ повѣдано было, гдѣ нынѣ Чернетцкій съ войскомъ и Татарове, чтобъ къ походу ихъ на Москву о дорогахъ написать податнѣе.»

«Также бы вѣдать о Оёнасъѣ Нащокинѣ, что онъ былъ и посолство свое